

18+

Макс Зорин

Корпорация «Бессмертие»

Макс Зорин

Корпорация «Бессмертие»

«Издательские решения»

Зорин М.

Корпорация «Бессмертие» / М. Зорин — «Издательские решения»,

Журналистка Алиса Снегирёва получает заказ от умирающего основателя ЧВК «Авангард» Константина Берга — написать его мемуары в одном экземпляре. Погружаясь в архив, она обнаруживает не просто исповедь, а паутину заказных убийств, коррупции и планов по созданию теневой империи. Начинается смертельная игра, где ставка — правда и собственная жизнь.

© Зорин М.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Срок годности	6
Глава 2. Архитектор реальности	8
Глава 3. Пыль	11
Глава 4. Точка отсчёта	13
Глава 5. Код доступа	15
Глава 6. Мёртвый город	17
Глава 7. Стекланный зверинец	19
Глава 8. Дилемма узника	20
Глава 9. Второе дно	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Корпорация «Бессмертие»

Макс Зорин

© Макс Зорин, 2026

ISBN 978-5-0070-5168-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Срок годности

Алиса Снегирёва всегда чувствовала приближение проблем по запаху. Проблемы пахли жжёным пластиком от старого монитора в её съёмной квартире, смешанным с горьковатым ароматом растворимого кофе, который она купила в ларьке на прошлой неделе. Дешёвка, отдающая цикорием, но на нормальный кофе не хватало уже третий месяц.

Она сидела, поджав ноги, на продавленном кресле, обитом велюром цвета запёкшейся крови, и бессмысленно перекладывала папки на столе. За окном угасал ноябрьский день. Москва, 2007-й. Город, помешанный на глянце, кредитах и демонстративном потреблении. Алисе было тридцать четыре, и она чувствовала себя бракованной деталью в этом отлаженном механизме красивого успеха.

На журнальном столике завибрировала «раскладушка», и поехала по ксерокопии её последнего гонорарного договора. Алиса открыла телефон. Высветился номер, который она не видела уже года полтора, но тут же узнала. Шеф-редактор «Карьеры», её бывшая начальница, Лариса Громова. Женщина, способная пробить любую стену, кроме, пожалуй, собственной совести.

— Аллю, — ответила Алиса с хрипотцой.

— Снегурка, ты что, спишь? В четыре часа дня? — Громова никогда не тратила время на приветствия. Голос у неё был командный, с металлическими нотками.

— Есть заказ. Срочный, дорогой и абсолютно безумный.

Алиса потянулась к пачке сигарет. Она курила редко, только когда нервничала или когда работа не шла. Сейчас не шла, совсем.

— Я больше не пишу заказные биографии, Ларис. Ты же знаешь. После того случая с банкиром...

— Знаю, знаю, — перебила Громова. — Как ты красиво сказала: «Я не литнегр, я репортёр». Но это не для журнала. Это частный заказ, прямой. Человек сам на тебя вышел. Точнее, его люди.

— Кто?

— Константин Эдуардович Берг.

Пауза, повисшая в трубке, была наполнена шумом города за окном: далёкий скрежет трамвая, чьи-то крики, звук автосигнализации.

— ЧВК «Авангард»? — переспросила Алиса.

— Бывших не бывает, — хмыкнула Лариса. — Он хочет с тобой встретиться. Лично. Завтра. В час дня. Я сейчас продиктую адрес.

Алиса затушила сигарету в стеклянной пепельнице, которая когда-то была баночкой из-под горчицы. Пальцы чуть подрагивали. Берг. Живая легенда, если так можно выразиться о человеке, официально занимающемся «консалтингом в сфере безопасности». За ним тянулся шлейф из неподтверждённых слухов, уголовных дел, разваленных за недостатком улик, и нескольких очень громких операций на Кавказе, которые многие военные эксперты приписывали его людям.

— Что ему нужно? — спросила она.

— Мемуары, Снегурка. Ему нужны мемуары. Только не для печати, а так... для вечности. У него, говорят, диагностировали что-то серьёзное. Срок — полгода, может, год. Вот и решил подвести итоги.

— Почему я?

— Потому что ты лучшая из тех, кто согласится на условия полной конфиденциальности. И ты умеешь слушать. А ещё у тебя нет мужа, детей и даже кота, которого можно было бы взять в заложники.

Алиса невольно усмехнулась. Таков был юмор Громовой — прямой, как удар под дых.

— Адрес, — коротко сказала Алиса.

Лариса продиктовала. Загородный дом, по Новорижскому. Элитный коттеджный посёлок, куда обычным таксистам въезд был заказан. Громова пообещала прислать машину.

Закончив разговор, Алиса ещё долго сидела без движения. В комнате темно, и красный огонёк модема на столе пульсировал, как кардиомонитор. Дорогой заказ. И полная неизвестность.

Она встала, подошла к окну. Внизу, во дворе, дворник в оранжевой жилетке убирал жухлые листья. Алиса подумала, что листья умирают красивее людей. Они хотя бы успевают пожелтеть.

Потом она резко развернулась, подошла к книжному стеллажу, где стояли немногочисленные награды и подшивки её статей. Вытащила из стопки старый ежедневник Moleskine, уже потрёпанный, с загнутыми уголками. Открыла чистую страницу.

И вывела шариковой ручкой вверх: «Берг. Ноябрь 2007. Правила игры».

Правила предстояло выучить быстро.

Глава 2. Архитектор реальности

Чёрный Mercedes S-класса с тонированными стёклами подъехал ровно в 12:45. Водитель — крепкий парень с незапоминающимся лицом и шеей, переходящей сразу в плечи, — открыл Алисе заднюю дверь. От него пахло дорогим одеколоном и чем-то неуловимо казённым.

Салон автомобиля был стерилен, как операционная. Кожа цвета слоновой кости, вставки из тёмного дерева, никаких личных вещей, ни одной пылинки. Алиса села, откинулась на спинку и почувствовала, как мягко закрылась дверь, отрезая её от звуков внешнего мира.

Ехали молча. Охранник-водитель даже не включил радио. За окнами проносились Москва: сначала серые панельки спальных районов, потом кирпичные башни бизнес-центров, потом Рублёвское шоссе с его обязательными соснами и заборами. Алиса смотрела на эту смену декораций и думала о том, что уровень достатка в этой стране можно определять по высоте забора и густоте елей перед ним.

У Берга забор был не очень высокий, но каменный, добротный, с камерами по периметру. Ворота открылись бесшумно. Машина прокатилась по гравийной дорожке и остановилась перед двухэтажным особняком в стиле модерн: много стекла, бетона, какие-то нависающие конструкции, словно дом был не построен, а выращен из земли чьей-то могучей волей.

Алису встретили уже внутри. Вышколенная женщина в строгом костюме, представившаяся Еленой, помощницей Константина Эдуардовича, провела её через холл с камином, где потрескивали дрова, в просторный кабинет.

— Константин Эдуардович сейчас спустится, — сказала Елена и бесшумно исчезла.

Алиса осмотрелась. Кабинет не был похож на жилище солдафона или тупого «силовики». Огромные стеллажи из тёмного дуба, уставленные книгами на нескольких языках. Много антикварных вещей: какие-то статуэтки, старые карты в рамках, даже чучело огромного филина, застывшего с распростёртыми крыльями. Пахло деревом, старыми книгами и едва уловимо — медицинским спиртом.

На стене висела огромная физическая карта мира с воткнутыми в неё флажками. Рядом — фотография в рамке. Алиса подошла ближе. Молодой человек в камуфляже, с автоматом, на фоне гор. Лицо Берга лет двадцать назад: волевой подбородок, холодные, умные глаза. Это был не просто снимок, а какой-то особый артефакт.

— Гиндукуш, 1985-й. Я тогда был лейтенантом ГРУ. Это мой первый бой, — раздался голос за спиной.

Алиса обернулась. Константин Берг стоял в дверном проёме, опираясь на трость. Он был высок, широк в кости, но болезнь уже наложила отпечаток: лицо осунулось, кожа приобрела сероватый оттенок, а ворот рубашки свободно болтался на шее. И всё же от него исходила та самая аура власти, которую не спутаешь ни с чем. Он был похож на умирающего льва, который ещё способен разорвать обидчика одним ударом лапы.

— Алиса Олеговна, — он чуть улыбнулся, но глаза оставались цепкими и оценивающими.
— Проходите, присаживайтесь.

Он указал тростью на кожаный диван у камина. Алиса села. Берг опустился в кресло напротив, с видимым усилием, но не позволил себе ни вздоха, ни стона.

— Я читал вашу книгу про Сорокина. Того самого банкира, — начал он без предисловий.
— Вы талантливо обошли все его «скелеты в шкафу», но при этом создали впечатление полной откровенности. Это мастерство.

Алиса молчала. Она знала, что это не комплимент, а вступление к торгу.

— Мне нужен такой же подход. Только... в моём шкафу не скелеты. Там целое кладбище,
— Берг говорил тихо, глухим голосом, и каждое его слово казалось весомым, как приговор.

— Зачем вам это? — спросила Алиса. — Зачем публично исповедоваться, если всё это может быть использовано против ваших людей, против вашей компании?

— Вы не поняли, — Берг подался вперёд. — Это не для печати. Это — для истории. Для одного-единственного экземпляра. Я хочу, чтобы остался... текст. Правда. Которую никто не исказит.

— Правда — очень дорогой товар, — заметила Алиса. — И опасный.

— Я заплачу любую цену, — Берг усмехнулся. — Мне терять нечего, Алиса Олеговна. У меня рак. Диагноз — как приговор к высшей мере с отсрочкой. Шесть месяцев гарантированных, может, год, если химия поможет. За это время вы должны будете взять у меня серию интервью. Полный доступ ко всем архивам. Включая те, что находятся в подвале этого дома. Вы напишете рукопись. Единственный экземпляр. После моей смерти он будет передан... наследнику.

— Почему именно я? — Алиса задала главный вопрос.

— Потому что вы талантливы. Потому что вы голодны, но не продажны. И потому что у вас нет никого, за кого я мог бы держать вас за горло, — он говорил это жёстко, без тени иронии. — Это делает вас идеальным... инструментом.

Алиса почувствовала холодок. «Инструмент» — это слово ей не понравилось. Она вдруг остро ощутила, что вся эта стерильная роскошь, все эти книги и карты — лишь декорация, за которой скрывается бездна.

— Я хочу получить доступ ко всем документам без изъятий, — сказала она, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. — И право задавать любые вопросы. Даже те, которые вам не нравятся.

Берг долго смотрел на неё. Филин над его головой, казалось, тоже смотрел, стеклянными мёртвыми глазами.

— Согласен, — сказал он наконец. — Завтра вас отвезут в архив. Начнём с прошлого.

Он протянул ей руку. Ладонь была сухой, горячей и сильной. Алиса ответила рукопожатием, чувствуя себя так, будто подписала контракт с самим дьяволом.

Глава 3. Пыль

На следующий день Алиса спустилась в подвал.

Это был не просто подвал, а настоящий подземный бункер, оборудованный по последнему слову техники: климат-контроль, система пожаротушения, стальные стеллажи, уходящие вдаль бесконечными рядами. Пахло пылью, старой бумагой и металлом. Филипп, IT-архивариус Берга — невысокий, сутулый парень лет тридцати в очках с толстыми линзами — шёл впереди, попутно объясняя систему навигации.

— Здесь весь архив корпорации «Авангард», — говорил он, чуть заикаясь от волнения. Голос у него был тихий, словно он привык разговаривать с серверами, а не с людьми. — Личные дела сотрудников, финансовые отчёты, логистические схемы, закрытые приказы. Также часть документов из старого архива КГБ по Афганистану. И полный корпус материалов по всем крупным операциям ЧВК с 1993 по 2005 год.

Алиса шла за ним, озираясь по сторонам. Стеллажи уходили вдаль, и где-то там, в конце, горел тусклый свет, создавая иллюзию бесконечности.

— Почему он вам доверяет? — неожиданно спросила Алиса.

Филипп остановился у одного из шкафов, набрал код на электронной панели, и замок тихо щёлкнул.

— Я... я работаю на Константина Эдуардовича с восемнадцати лет. Он вытащил меня из детдома. Оплатил обучение. Я обязан ему всем, — он открыл дверцу, и Алиса увидела ровные ряды папок с номерами вместо названий. — Я никогда его не предаю.

«Все так говорят, — подумала Алиса. — А потом находится цена».

Филипп вытащил несколько папок и положил их на металлический стол в центре зала.

— Он сказал, чтобы вы начали с этого. Это дневники. Его личные записи, которые он вёл с 1979 по 1999 год. Многие из них зашифрованы, но ключи здесь же, в конвертах. Только... будьте осторожны.

— В каком смысле? — Алиса взяла в руки верхнюю папку. Бумага была плотная, желтоватая от времени, пахла плесенью и чем-то химическим — возможно, средством от насекомых.

— Некоторые записи делались в состоянии... сильного душевного волнения. Он писал их на фронте. Это не литература, Алиса Олеговна. Это крик.

Алиса кивнула. Филипп, помявшись, оставил её одну, включив настольную лампу. Свет упал на стол резким конусом, и всё остальное пространство подвала погрузилось в густую, почти осязаемую тьму.

Она открыла первую страницу. Почерк у Берга был неожиданно аккуратный, почти каллиграфический, с наклоном влево. «17 февраля 1983 года. Провинция Кунар. Операция „Возмездие“».

Алиса читала. Сначала медленно, взвешивая каждое слово, потом всё быстрее. Берг описывал бой. Не так, как пишут в рапортах — сухо и схематично. Он описывал запахи. Запах горелого мяса, когда граната попала в грузовик с боеприпасами. Запах пота, когда они шли в гору. Запах крови, которая, оказывается, может пахнуть по-разному у разных людей.

Она закрыла глаза. Перед ней встала картина, нарисованная этими корявыми, но точными словами. И поняла, что это не просто архив. Это машина времени, которая переносит её напрямик в сознание молодого лейтенанта ГРУ, ещё не знающего, во что превратится его душа через десять лет.

Через час её мобильник завибрировал. Сообщение от неизвестного номера: «Будьте осторожны, Алиса Олеговна. Не всё в этом подвале предназначено для ваших глаз. Некоторые тайны убивают».

Номер определился как московский. Алиса перезвонила, но трубку уже никто не брал.

Она отложила телефон и посмотрела на стопку папок. И так, предупреждение получено. Кто-то внутри «Авангарда» не хочет, чтобы она копалась в прошлом. Это могло означать только одно: она на верном пути.

Глава 4. Точка отсчёта

Первое официальное интервью состоялось через три дня, в том же кабинете с камином. Берг выглядел чуть лучше: возможно, подействовали лекарства, а может быть, он просто умел собираться, когда это было необходимо.

Алиса разложила на журнальном столике диктофон, блокнот, несколько карточек с вопросами. Берг сидел напротив, положив обе руки на набалдашник трости.

— Я прочитала дневники за 83-й и 85-й годы, — начала Алиса, включив запись. — Вы описываете войну с какой-то... безжалостной откровенностью. Как будто хотели оставить свидетельство не для других, а для себя самого.

— Так и было, — кивнул Берг. — Я с детства боялся сойти с ума. Это наследственное. Мой дед, красный командарм, к пятидесяти годам разговаривал с портретами Сталина и ловил чёртей по углам. Я думал, что если буду фиксировать всё происходящее на бумагу, это удержит мой разум от распада. Бумага — лучший консервант для реальности.

Алиса быстро черкала в блокноте. Это признание было дороже любых описаний боевых действий.

— В одном из дневников, — продолжила она, — вы пишете: «Мы стали такими же, как они. Только с худшими последствиями, потому что мы знали, что делаем». Что вы имели в виду?

Берг замолчал. Тишина в комнате стала почти физически ощутимой, нарушаемой только треском поленьев в камине.

— Я имел в виду, — медленно произнёс он, — что мы пришли в Афганистан с миссией цивилизаторов. Нести порядок. А в итоге начали получать удовольствие от разрушения. Вы понимаете? Удовольствие. Когда ты ловишь в прицел человека и понимаешь, что через секунду его не станет, и это решение принимаешь ты, — это наркотик.

Алиса почувствовала, как у неё вспотели ладони. Она знала, что такие признания — золото для книги. Но они же были и ядом. Ядом, проникающим под кожу.

— Как вы справились с этим... ощущением? Когда вернулись?

— А кто вам сказал, что я справился? — Берг усмехнулся. — Я просто нашёл способ поставить его на службу. В 1993 году, когда я создал охранное агентство «Авангард», я набрал таких же парней, как я. Сломанных войной. Мы стали лучшими, потому что были готовы на всё. Нас не сковывал страх смерти, понимаете? Мы уже умерли там, в горах. Остались только тела и навыки.

Диктофон писал. Алиса видела, как меняется лицо Берга. Оно становилось моложе, словно воспоминания вытягивали из него болезнь, возвращая на двадцать лет назад.

— Расскажите о бизнесе, — попросила она.

— Это и есть бизнес, Алиса Олеговна, — он подался вперёд. — Война — это бизнес. Самый прибыльный из всех. Мы не просто охраняли заводы и нефтяные вышки. Мы устраняли проблемы. Тихо, профессионально, без лишнего шума. За десять лет мы создали сеть, которая опутала полстраны. У нас были заказы от таких людей, чьи имена вы не решитесь произнести вслух. Мы были тенью, которая карает.

— Вы хотите сказать, что «Авангард» занимался заказными убийствами? — Алиса задала вопрос прямо.

— Я хочу сказать, что мы обеспечивали безопасность бизнеса в условиях дикого капитализма. Иногда для безопасности требовалось физическое устранение угрозы, — он говорил это без тени смущения, как о само собой разумеющемся. — Но всегда были правила. Мы не трогали женщин, детей и журналистов.

— Почему же тогда я чувствую себя не в своей тарелке?

Берг рассмеялся. Смех у него был сухой, лающий, но искренний.

— Потому что вы умная женщина, Алиса. И вы понимаете, что правила имеют свойство меняться.

Алиса выключила диктофон.

— На сегодня хватит, — сказала она, поднимаясь.

— Завтра я покажу вам кое-что ещё, — Берг тоже встал, опираясь на трость. — Филипп подготовит видеоматериалы. Некоторым записям — десять лет. Там... вы увидите всё своими глазами.

Она кивнула и направилась к выходу. Уже у двери Берг окликнул её:

— Алиса Олеговна! Будьте осторожны с тем сообщением на телефон.

Холодок пробежал по её спине. «Конечно, доложили, — подумала она. — Ты контролируешь всё. Даже воздух, которым я дышу».

Глава 5. Код доступа

Ночью Алиса не могла уснуть. Она лежала, слушая, как за окном шумит ветер и гремит водосточная труба. Слова Берга не шли из головы. «Мы устраняли проблемы». Какой эвфемизм. Так говорят о замене перегоревшей лампочки, а не о человеческих жизнях.

Она включила ноутбук. Старенький Асег, который она купила два года назад. Экран засветился синеватым светом, высветив тёмные круги под её глазами в отражении. Алиса открыла поисковик и набрала в строке: «Авангард», «Берг», «1998», «убийство».

Поисковик задумался на несколько секунд, а потом выдал список ссылок. В основном это были новостные заметки десятилетней давности с сайтов, которые уже не существовали, но сохранились в веб-архивах. Она читала одну за другой.

«В Москве убит предприниматель...» «Застрелен в подъезде собственного дома...» «Покушение на депутата...»

Фамилия Берга нигде не фигурировала. «Авангард» упоминался лишь в контексте охранных услуг. Никаких прямых обвинений. Но Алиса не была бы журналистом, если бы не умела читать между строк. Она замечала одни и те же имена свидетелей, одни и те же адреса, где открывались офисы компании незадолго до каждого громкого убийства. Словно кто-то методично подчищал информацию.

Зазвонил телефон. Номер был незнакомый.

— Алло?

— Алиса Олеговна, это Филипп, — голос архивариуса дрожал. — Я не могу долго говорить. Вы должны знать: тот, кто послал вам СМС, — это кто-то из ближнего круга Константина Эдуардовича. Я проверил логи нашей внутренней сети. Сообщение отправлено с гостевого терминала, который находится в доме Берга. Но в тот момент никто из посторонних там не числился.

— Что это значит?

— Это значит, что среди нас есть... крот. И он знает, что вы в архиве. Я боюсь, — и он действительно всхлипнул. — Я боюсь за вас.

— Филипп, успокойтесь. Что-то ещё?

— Да. Я нашёл одну папку, которую... в общем, её не было в каталоге. Я случайно наткнулся, когда переставлял коробки. Она называется «Протокол „Наследие“». Там только один лист. Это список фамилий. И ваша фамилия — вторая снизу.

В трубке раздались короткие гудки. Филипп отключился. Алиса осталась сидеть с телефоном в руке, глядя в тёмный экран ноутбука. Список. Её фамилия. «Протокол „Наследие“». Что за чертовщина?

Она понимала, что не уснёт уже точно. Заварила кофе, на этот раз нормальный, зерновой, который берегла для особых случаев. Налила в любимую кружку с трещиной. И снова села за компьютер, но теперь открыла почту и написала письмо своему старому знакомому из МВД. Полуофициальный запрос на получение информации о некоем «Протоколе „Наследие“».

Ответ пришёл через полчаса. Лаконичный, как и всё, что касалось бывшего опера. «Алиса, вылезай из этого дерьма. Немедленно. Это уровень не твоего допуска. Это уровень ФСБ. И то — не нашего».

Она выключила ноутбук. Кофе остыл. За окном начинался серый рассвет.

Глава 6. Мёртвый город

На следующий день Берг сам повёз Алису за город. Охрана ехала в двух машинах сопровождения, но в их машине они были вдвоём, не считая всё того же молчаливого водителя. Ехали долго, сначала по оживлённой трассе, потом свернули на узкую бетонку, которая вела куда-то в глубь области. Пейзаж за окном становился всё более унылым: заброшенные поля, покосившиеся столбы, редко мелькавшие деревеньки с заколоченными домами.

— Куда мы едем? — спросила Алиса.

— В прошлое, — коротко ответил Берг.

Через два часа они прибыли. Это был целый заброшенный городок — военный городок, судя по планировке: стандартные пятиэтажки, казармы, плац, заросший бурьяном. Над зданием бывшего штаба ещё ржавел покосившийся герб СССР.

— Здесь в 1995 году мы развернули наш первый тренировочный лагерь. Здесь мы готовили людей, — Берг вышел из машины, опираясь на трость, и глубоко вдохнул холодный ноябрьский воздух. — Отсюда вышли все командиры «Авангарда». Здесь же проходили и «собеседования».

— Что за собеседования? — Алиса вышла следом, поёживаясь от промозглого ветра.

— Посмотрите на тот дом, — Берг указал на крайнюю пятиэтажку с выбитыми окнами. — Там в подвале было оборудовано спецпомещение. Если к нам попадал пленный, которого нужно было разговорить... или клиент просил особо наказать предателя... это делалось здесь.

Алиса почувствовала тошноту. Она оглядела мёртвый городок. Ветер гулял по пустым проёмам, издавая заунывный вой, словно сама земля стонала.

— Вы привезли меня сюда, чтобы я прониклась? — спросила она, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Нет, чтобы вы поняли, — Берг повернулся к ней, и в его глазах она не увидела ни раскаяния, ни садистского удовольствия. Только усталость. — Всё, что я делал, я делал осознанно. Я не безумец и не маньяк. Я — инженер. Я строил систему. Чтобы создать армию, способную защищать интересы страны в любой точке мира, нужно было отсечь всё лишнее. В том числе — жалость.

— Это не защита интересов, это террор.

— Это бизнес, Алиса Олеговна. Просто бизнес, — он повернулся и медленно пошёл к машине.

Алиса ещё раз посмотрела на пятиэтажку. Из окна второго этажа что-то блеснуло. Словно осколок стекла поймал луч скупого солнца. Или кто-то смотрел на них в бинокль. Она прищурилась, но ничего не разглядела.

— Поехали, — бросил Берг. — Здесь небезопасно.

Глава 7. Стекланный зверинец

После поездки в мёртвый городок Алиса два дня не могла заставить себя вернуться в архив. Она сидела дома, перебирала заметки, пила кофе и пыталась понять, где проходит грань. Грань между профессиональным долгом и соучастием. Если она напишет книгу, которая обелит Берга, сделает его мучеником, строителем империи, — значит ли это, что она оправдывает всё, что происходило в том подвале?

Она уже собиралась позвонить Ларисе и отказаться от проекта, когда пришла курьерская доставка. Небольшая бандероль. Внутри — коробка с DVD-диском и записка от Филиппа: «Это то, что вы должны увидеть. Но лучше бы вам этого не видеть. Ф.».

Алиса вставила диск в ноутбук. Запись была сделана, судя по таймкоду, в 2004 году. Любительская камера, немного трясущаяся, снимала какое-то застолье. Банкетный зал, много людей в дорогих костюмах, женщины в вечерних платьях. Алиса сразу узнала нескольких. Вот Берг, ещё здоровый, с бокалом шампанского, что-то говорит. А за его спиной, у стены, стоял человек, которого она знала.

Профессор Левинсон. Историк, специалист по современным конфликтам. Её научный руководитель. Человек, который учил её думать. Единственный, кому она верила.

Она помнила его смерть. Несчастный случай. Упал с лестницы в своём подъезде. Дело закрыли за отсутствием состава.

На видео Левинсон выглядел напуганным. Он стоял в стороне, пил минералку и нервно поглядывал по сторонам. Потом к нему подошёл Берг, обнял за плечи, что-то сказал на ухо. Левинсон побледнел, отшатнулся.

Запись оборвалась.

Алиса сидела, не в силах пошевелиться. В голове стучала одна мысль: «Это не несчастный случай. Его убили. Они убили его, потому что он что-то знал».

Она перемотала диск. Там был ещё один файл. Текстовый. «Архивная выписка №743/К. Объект „Профессор“. Операция „Репутация“».

Она открыла. И прочитала короткий отчёт, написанный сухим канцелярским языком. О том, как был установлен контакт, как выявлены его связи с иностранными журналистами, как он готовил публикацию, порочащую деловую репутацию «Авангарда». И как было принято решение о «нейтрализации».

В конце стояла подпись. «К. Э. Берг».

Алиса закрыла ноутбук. Её трясло. Она поняла, что СМС-предупреждение было не угрозой, а попыткой спасти. Но спасти от чего? От правды? Или от того, кто эту правду теперь захочет скрыть любой ценой — даже ценой её жизни?

Глава 8. Дилемма узника

Вечером того же дня Алиса отправилась в дом Берга, не предупредив о визите. Её пропустили без вопросов — видимо, был приказ. Она застала хозяина в кабинете, над картами. Он сидел в кресле, закутанный в плед, и выглядел совсем больным. Рядом стояла капельница.

— Я ждал вас, — сказал он, не оборачиваясь. — Профессор Левинсон. Вы нашли запись.

— Вы убили его, — Алиса встала напротив. — Вы убили человека, который был моим учителем. Который учил меня искать правду. И теперь вы предлагаете мне написать вам панегирик?!

— Сядьте, — Берг указал на стул. Голос его прозвучал устало, но властно.

Алиса осталась стоять.

— Сядьте! — рявкнул он. Этот окрик словно пробудил в нём силы. Он скинул плед, выпрямился. — Да, я приказал нейтрализовать Левинсона. Потому что он готовил публикацию, которая могла привести к уничтожению «Авангарда». А «Авангард» — это не просто бизнес, это система безопасности для сотен людей, которые на меня работали. Если бы он опубликовал те материалы, ФСБ пришлось бы начать расследование. Сотни моих людей оказались бы за решёткой. Их семьи остались бы без средств.

— Значит, жизнь одного человека — приемлемая цена?

— Да! — Берг ударил кулаком по столу. — Одна жизнь против тысяч! Я знаю, что такое математика войны! Там ты каждый день решаешь, сколько человек послать на смерть, чтобы остальные выжили. И это решение никто, слышите, никто не хочет принимать, но кто-то должен. Я взял это на себя.

Алиса почувствовала, как слёзы подступают к глазам. Не от жалости к Бергу — от собственного бессилия. Он говорил чудовищные вещи, но в его системе координат они были абсолютно логичны.

— Вы так и не поняли, — прошептала она. — Нельзя построить справедливость на костях невинных.

— А кто вам сказал, что я строил справедливость? — Берг откинулся в кресле, и огонь в его глазах погас, сменившись прежней усталостью. — Я строил империю. А империи не бывают невинными. Запомните это, когда будете писать книгу.

Алиса развернулась и пошла к двери.

— Завтра жду вас в архиве, — донеслось ей вслед. — Филипп покажет вам папку «Наследие». Вы должны её увидеть. Это приказ.

Глава 9. Второе дно

На этот раз Филипп встретил её у входа в подвал. Он выглядел ещё более затравленным, чем обычно: мешки под глазами, нервно подрагивающие пальцы.

— Я сделал, как вы просили, — сказал он тихо. — Скопировал некоторые файлы на отдельный носитель. То, что касается... профессора. И ещё кое-что.

— Что именно?

— «Протокол „Наследие“», — он протянул ей флешку. — Там не только список. Там — план. Это план создания информационной империи Берга. Понимаете? Он хочет умереть, оставив после себя не просто книгу. А контролируемую версию реальности, закреплённую в архивах, в СМИ, в публикациях. Ему не нужна правда. Ему нужна легенда. Его легенда.

Алиса взяла флешку. Маленький кусочек пластика весом в несколько граммов. Теперь в нём была её жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.